

А.С. Яшин

РАСШИРЕНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В РАБОТАХ Т. БЕЙНА КАК ПРОЕКТ В ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Яшин Артем Сергеевич – аспирант. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: teridacs@yandex.ru

В философии сознания ведется дискуссия о том, какие ментальные состояния обладают феноменальным характером, и существуют ли феноменальные свойства, не относящиеся к перцептивным или эмоциональным. Одним из наиболее известных в аналитической философии специалистов по вопросам богатства множества феноменальных состояний является британско-австралийский философ Тимоти Бейн. В своих работах Бейн рассматривает несколько дискуссионных областей множества феноменальных состояний. К ним относятся когнитивная феноменология, феноменология категориального восприятия и феноменология агентности. Бейн исследует эти домены в разных работах, так что остается невыясненным соотношение между ними в рамках единого представления о феноменологии, которое прослеживается у Бейна. Автор статьи обращается к работам Бейна, посвященным дискуссионным доменам феноменологии. В ходе настоящего исследования выявлены связи между тремя доменами, сопоставлены аргументы, которые приводят Бейн и его соавторы при обсуждении каждого из них. Показано, что возражение от совпадающего содержания, приведенное против феноменологии мысли, эквивалентно невозможности сформулировать аргумент от контраста в отношении мыслей, а формулирование аргумента от контраста для агентности и категориального восприятия отражает возражение от совпадающего содержания. В результате исследования также было выяснено, что феноменология категориального восприятия и феноменология агентности поддерживаются Бейном с помощью вариантов аргумента от контраста. Особенностью, из-за которой эти два домена феноменологии отличаются от перцептивной феноменологии, у Бейна служит интроспективное «ускользание». В статье делается вывод о том, что именно благодаря этой особенности феноменологию агентности и феноменологию категориального восприятия следует рассматривать как два домена-расширения множества феноменальных состояний, а не как его базовые части.

Ключевые слова: когнитивная феноменология, феноменология агентности, философия сознания, чувство агентности, интенциональность, репрезентационализм, интроспекция, Бейн

Для цитирования: Яшин А.С. Расширения феноменологии в работах Т. Бейна как проект в философии сознания // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 2. С. 138–153.

Феноменальные и интенциональные состояния

В современной аналитической философии сознания важную роль играют феноменологические исследования. К специалистам по феноменологии в аналитической традиции относятся такие авторы, как Ш. Галлахер, Д. Захави, У. Кригель, Д.У. Смит, Т. Хорган и другие. Работы по феноменологии в философии сознания посвящены решению набора вопросов о том, какие ментальные состояния обладают феноменальным характером, какие феноменальные свойства имеют место в сознании, какова структура содержания феноменального сознания, как феноменальный характер связан с интенциональностью и т.д.

Понятие феноменального состояния зачастую иллюстрируется с помощью сенсорных квалиа. Т. Нагель задается вопросом о том, *каково это* – иметь опыт восприятия с помощью сонара как у летучей мыши¹. Ч.И. Льюис объединяет понятие «квалиа» с теорией чувственных данных (*sense data*) и приводит «красноту» и «громкость» в качестве примеров квалиа². Дж. Левин формулирует «провал в объяснении» на примере квалиа боли³. Эти примеры объединяет простота интенционального содержания. Далее вместо квалиа мы будем говорить о феноменальном характере ментальных состояний: ментальное состояние субъекта имеет феноменальный характер, если для субъекта есть то, *каково это*⁴ – находиться в этом состоянии. Хорган и Дж. Тинсон⁵ пишут о распространенности в философии сознания сепаратизма – позиции, согласно которой феноменальный характер состояния и его интенциональное содержание независимы и разделимы. Сепаратисты утверждают, что феноменальный характер ментальных состояний не имеет интенционального содержания, а интенциональность ментальных состояний лишена феноменального характера. Позиции сепаратизма придерживаются, например, Д. Розенталь⁶ и К. Пикок⁷, которые пишут об отсутствии интенционального содержания у квалиа. Сепаратист скажет, что когда он смотрит на витраж, то видит цветные стекла – наблюдение этих стекол имеет феноменальный характер благодаря феноменальным свойствам цветов. Вместе с тем взаимное расположение стекол и их форма образуют единую интенциональную структуру в его сознании, сложную представленность предмета, которая сама не обладает феноменальными свойствами.

Т. Бейн и М. Монтегю⁸ считают, что многие исследователи не склонны приписывать феноменальный характер мыслям – стандартному примеру интенциональных состояний – из-за разграничения феноменального сознания

¹ Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // *Philosophical Review*. 1974. Vol. 83. No. 4. P. 435–450.

² Lewis C.I. *Mind and the World Order*. N.Y., 1929. P. 60.

³ Levine J. Materialism and Qualia: the Explanatory Gap // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1983. Vol. 64. No. 4. P. 354–361.

⁴ С помощью данного выражения я стараюсь передать смысл оборота «*what it is like*», который использует Нагель для указания на феноменальный характер состояний.

⁵ Horgan T.E., Tienson J.L. The Intentionality of Phenomenology and the Phenomenology of Intentionality // *Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings*. Oxford, 2002. P. 520–533.

⁶ Rosenthal D. Identity theories // *A Companion to the Philosophy of Mind*. Oxford; Cambridge (Mass.), 1994. P. 348–355.

⁷ Peacocke C. *Sense and Content: Experience, Thought & Their Relations*. Oxford, 1983.

⁸ Bayne T., Montague M. *Cognitive Phenomenology: An Introduction* // *Cognitive Phenomenology*. Oxford, 2012. P. 1–34.

и сознания доступа в работах Н. Блока. Блок поясняет различия между двумя определениями сознания⁹ с помощью набора примеров, которые соотносят ощущения с феноменальным сознанием, а мысли, убеждения и желания – с сознанием доступа. По мнению Бейна и Монтегю, использование этих парадигмальных примеров подтолкнуло других авторов считать мысли лишёнными феноменального характера, пусть Блок и не утверждает подобного. Если переформулировать тезис Бейна и Монтегю в терминах Хоргана и Тинсона, два блоковских определения сознания непреднамеренно вносят вклад в сепаратизм по отношению к феноменальному характеру и интенциональному содержанию.

Сепаратизм в отношении феноменального характера и интенционального содержания не пользуется всеобщей поддержкой, и тех, кто его отрицает, возможно назвать инсепаратистами¹⁰. Хорган и Тинсон защищают два принципа, постулирующие такое смешение. Согласно принципу интенциональности феноменологии, у любых феноменальных состояний (например, ощущений цвета или вкуса) имеется интенциональное содержание, неотделимое от их феноменального характера. Так, цвет и вкус мы часто приписываем некоторым вещам в мире, представленным в нашем сознании. Вдобавок, согласно принципу феноменологии интенциональности, у любых интенциональных состояний (например, желаний или убеждений) есть феноменальный характер, неотделимый от их интенционального содержания. Второй принцип утверждает, что для нас есть то, *каково это* – хотеть съесть грушу, и это приводит к «расширению» феноменологии: множество феноменальных состояний оказывается намного шире, чем его минималистическая версия, построенная на обыкновенных сенсорных и эмоциональных примерах. Состояние «хотеть съесть грушу» не сводится к образу груши – одно лишь наблюдение груши будет иметь другой феноменальный характер.

Хорган и Тинсон защищают достаточно сильный вариант тезиса об инсепаратизме. Не все философы, готовые совмещать феноменологию и интенциональность, склонны требовать их полного взаимопроникновения. Одним из авторов, занимающих сложную позицию в вопросах «расширения» феноменологии, является Тимоти Бейн, автор ряда влиятельных работ по когнитивной феноменологии, феноменологии агентности и высокоуровневого восприятия. В дальнейшем эти три предположительных домена феноменологии мы будем называть ее расширениями. Цель данной работы заключается в определении того, как соотносятся расширения феноменологии из разных работ Бейна и какие связи имеются между аргументами автора в этих работах. Кроме того, данная статья призвана познакомить русскоязычных читателей с проблематикой богатства субъективного опыта. Дискуссия о феноменологическом богатстве опыта и сепаратизме в отношении феноменального и интенционального – важная часть современной философии сознания. Обобщение позиций авторов и их аргументации способствует продвижению в этих сложных спорах. Вопрос о том, какие феноменальные состояния вообще существуют, – это общий вопрос, и для ответа на него нужны общие стратегии, не имеющие дела с конкретным видом опыта.

⁹ Block N. On a confusion about a function of consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 1995. Vol. 18. No. 2. P. 227–247.

¹⁰ Bayne T., McClelland T. «Finding the Feel»: The Matching Content Challenge to Cognitive Phenomenology // Phenomenology and Mind. 2017. No. 10. P. 26–43.

Мы начнем разбирательство с когнитивной феноменологии, которая включает высокоуровневую феноменологию восприятия. Мы увидим, что они являются предметом единой дискуссии так называемых либералов и консерваторов в отношении феноменологического богатства субъективного опыта. После этого мы остановимся на позиции Бейна, который принимает существование высокоуровневой феноменологии восприятия, но, скорее всего, отвергает другую часть когнитивной феноменологии. Мы убедимся, что это легко объяснимо, если сравнить аргументы Бейна за и против существования тех или иных доменов. После мы обратимся к феноменологии агентности. Бейн доказывает ее существование аналогично расширенной феноменологии восприятия и применяет к ним обеим понятие интроспективного ускользания. С учетом рассмотренных аргументов и возможности интроспективного ускользания мы поймем, что общего имеют расширения феноменологии, поддерживаемые Бейном, и чем они отличаются от расширений, не пользующихся его поддержкой.

Что такое когнитивная феноменология?

Бейн и Т. Макклиланд рассматривают два возможных теоретических последствия инсепаратизма, две его грани. Первой гранью они называют репрезентационализм в отношении феноменального сознания. Авторы формулируют основной тезис репрезентационализма как позиции, в соответствии с которой «интенциональное содержание опыта отражается в его феноменальном характере, так что два состояния с одинаковым интенциональным содержанием будут иметь один характер»¹¹. Эту позицию называют также слабым репрезентационализмом, так как он предполагает лишь супервентность феноменального характера на интенциональном содержании. Другая грань инсепаратизма – это предположение о существовании так называемой когнитивной феноменологии. Если интенциональным состояниям всегда присущ феноменальный характер, то мысли, будучи примерами интенциональных состояний, тоже должны иметь свой феноменальный характер.

В первом приближении когнитивная феноменология – это домен феноменальных состояний, сопровождающих мышление, появление в сознании мыслей-токенов. Так, под феноменологией в данном термине имеется в виду не область исследований. Феноменология X – это гипотетическое множество феноменальных состояний, сопровождающих ментальные состояния X. Есть ли то, *каково это* – удивляться чему-то, понадеяться на что-то, призадуматься о чем-то? Или, по крайней мере, то, *каково это* – обладать мыслями о предмете, а не просто воспринимать его? Когнитивный феноменальный характер обычно обсуждается как проприетарный («proprietary»¹²) – особенный, присущий только мыслям – и различаемый («individuating»), т.е. присущий мысли с определенным содержанием, а не какой-либо мысли вообще. Предполагается, что у феноменального характера всех мыслей есть нечто

¹¹ Bayne T., McClelland T. «Finding the Feel»: The Matching Content Challenge to Cognitive Phenomenology. P. 27.

¹² Pitt D. The Phenomenology of Cognition Or What Is It Like to Think That P? // Philosophy and Phenomenological Research. 2004. Vol. 69. No. 1. P. 1–36.

общее, что отделяет их от восприятия, но в то же время характеры двух разных мыслей неодинаковы. Слово «когнитивная» в составе термина «когнитивная феноменология» отсылает к разграничению между восприятием («perception») и познанием («cognition») в психологии. Восприятие позволяет субъекту получать необработанные сведения о мире, а к познанию относится интерпретация и обработка этих сведений. Обработка может включать в себя формулирование убеждений и суждений, обдумывание, принятие решений, выражение эмоций. В психологии те процессы в мозге, которые соответствуют восприятию, в общем и целом полагаются низкоуровневыми, а те процессы, которые обслуживают познание, называют высокоуровневыми.

Итак, когнитивная феноменология – это феноменология высокоуровневых процессов, и в первую очередь – мышления. Однако, если начать более тщательно разбираться в том, где проходят границы когнитивной феноменологии, положение дел оказывается расплывчатым. Во вступлении, написанном Бейном и Монтегю к сборнику «Когнитивная феноменология»¹³, когнитивный феноменальный характер приписывается мыслям, сложным эмоциям, эпистемическим ощущениям и категориальному восприятию. Под феноменальным характером сложных эмоций имеется в виду, например, то, *каково это* – радоваться возвращению домой. В класс эпистемических ощущений попадает чувство ознакомленности или сомнения, дежавю и жамевю, вспоминание слова, «вертящегося на языке».

Обратим отдельное внимание на феноменальные состояния, соответствующие категориальному восприятию, и проясним, что Бейн имеет в виду. Субъективное переживание, возникающее, например, при взгляде на помидор, включает в себя набор простых феноменальных свойств, в частности цвет кожуры помидора. Но исчерпывается ли феноменальный характер наблюдения помидора этими простыми свойствами или в содержании феноменального сознания есть свойство, соответствующее классификации помидора как именно помидора («помидоровость»)? Распознавание объекта следует отнести к высокоуровневому восприятию, которое находится ближе к познанию, чем определение формы или цвета объекта. В работе «Восприятие и размах содержания феноменального сознания»¹⁴ Бейн тоже обсуждает феноменологию категориального восприятия, но уже не как домен когнитивной феноменологии, а как расширение феноменологии восприятия. На примере категориального восприятия мы видим, что граница между восприятием и познанием, которую задает Бейн в своих работах, не является строгой.

Либералы и консерваторы

Когнитивную феноменологию бывает затруднительно отделить от феноменологии восприятия. Однако дискуссии, к которым присоединяются Бейн и Монтегю, а также Бейн в «Восприятии и размахе содержания феноменального сознания», оказываются практически идентичными. В обеих работах различие проводится между «либеральным» и «консервативным» подходами к богатству феноменологии. Бейн причисляет к либералам таких

¹³ Bayne T., Montague M. Cognitive Phenomenology: An Introduction. P. 1–34.

¹⁴ Bayne T. Perception and the reach of phenomenal content // Philosophical Quarterly. 2009. Vol. 59. No. 236. P. 385–404.

философов, как Кригель¹⁵, Хорган и Тинсон¹⁶, Д. Питт¹⁷, Г. Стросон¹⁸. К консерваторам относятся, например, О. Кларк¹⁹, Левин²⁰, М. Тай²¹.

В «Восприятии и размахе...» Бейн проводит линию размежевания между либералами и консерваторами на основании принятия или отрицания феноменальных свойств высокоуровневого репрезентационного²² содержания. Для Бейна феноменальное содержание сознания является объединением части репрезентационного содержания и феноменальных свойств, и то, насколько обширная часть репрезентации объединяется с феноменальными свойствами, задает «размах» феноменологии восприятия. Под высокоуровневым репрезентационным содержанием Бейн в первую очередь имеет в виду узнавание видов вещей, категориальное восприятие. Когда мы едим клубнику или слышим звуки трубы, мы узнаем клубнику и трубу, за что ответственны высокоуровневые процессы в мозге. Под низкоуровневым содержанием подразумевается, например, форма вещи. Так, смотря на коробку, мы замечаем ее углы и плоские поверхности. Либералы склонны приписывать высокоуровневому репрезентационному содержанию феноменальный характер: если я ем клубнику, то для меня есть то, *каково это* – есть именно клубнику, а не просто чувствовать оттенки вкуса, которыми обладает клубника, и видеть ее перед собой. Консерваторы оспаривают эту точку зрения – согласно их позиции, в феноменальном сознании представлен вкус клубники, но идентификация того, что вкус относится к клубнике, туда не входит.

Во введении к «Когнитивной феноменологии» Бейн и Монтегю разделяют либералов и консерваторов на основании двух концепций осознанных мыслей. Либералы считают, что мысли обладают проприетарной феноменологией, а консерваторы либо отрицают феноменологию мысли вообще, либо списывают ее на сенсорные состояния, сосуществующие с мыслями. Например, если я захотел клубники, для меня может либо быть (согласно либералам), либо не быть (согласно консерваторам) того, *каково это* – захотеть клубники. Консерваторы добавляют, что любое «*то, каково это...*», сопровождающее мое желание поесть клубники, относится либо к непосредственно воспринимаемой мною клубнике, либо к ее воображаемому образу.

Дискуссии, приведенные в работах Бейна и у Бейна и Монтегю, похожи друг на друга в основаниях разногласий между авторами. Основания эти заключаются не в определении релевантной границы между восприятием и познанием, а в вопросе существования феноменологии каких бы то ни было сложных интенциональных состояний, что возвращает нас к вопросу о сепаратизме. Высокоуровневое восприятие и мышление оказываются

¹⁵ *Kriegel U.* Intentional inexistence and phenomenal intentionality // *Philosophical Perspectives*. 2007. Vol. 21. No. 1. P. 307–340.

¹⁶ *Horgan T.E., Tienson J.L.* The Intentionality of Phenomenology and the Phenomenology of Intentionality. P. 520–533.

¹⁷ *Pitt D.* The Phenomenology of Cognition Or What Is It Like to Think That P? P. 1–36.

¹⁸ *Strawson G.* *Mental Reality*. Cambridge (MA), 1994.

¹⁹ *Clark A.* *A Theory of Sentience*. Oxford; N.Y., 2000.

²⁰ *Levine J.* *Materialism and Qualia: the Explanatory Gap*. P. 354–361.

²¹ *Tye M.* *Ten problems of consciousness: A representational theory of the phenomenal mind*. Cambridge (MA), 1997.

²² Термины «интенциональное содержание» и «репрезентационное содержание» аналогичны в контексте обсуждения.

в этом смысле отличны от «сырых» ощущений. Исключением следует назвать П. Каррутерса, который оказывается на либеральной стороне в дискуссии о широте феноменологии восприятия и на консервативной стороне в дискуссии о феноменологии мысли. Говоря о проникновении концептов в феноменальное сознание, Каррутерс приводит в пример картинку-перевертыш с уткой и кроликом и утверждает о существовании феноменологической разницы между восприятием утки и кролика соответственно²³. С другой стороны, Каррутерс прямо отрицает представленность мыслей в феноменальном сознании²⁴. Если обратиться к самому Бейну, т.е. основания утверждать, что лично для него феноменология мысли и феноменология категориального восприятия не идут в комплекте, как мы увидим далее.

Остановимся на значимости дискуссии либералов и консерваторов и последствиях, которые она несет для философии сознания. Для начала позиции предполагают разные возможности для диссоциации феноменального сознания и сознания доступа. Блок рассматривает²⁵ гипотетический случай человека с суперслепозрением: такой индивид безошибочно определяет наличие некоторого вида стимула в зрительном поле, но не видит сам стимул. Если показать ему горизонтальную черту, он скажет, что знает о ней, не имея ее зрительного образа в содержании феноменального сознания. Принятие крайней либеральной позиции приводит к тому, что само узнавание о возникновении стимула имеет феноменальный характер. Так, сознание доступа никогда не будет отделено от феноменального сознания, хотя существование недоступных феноменальных состояний останется возможным. Комментируя последствия инсепаратизма для трудной проблемы сознания²⁶, Хорган и Тинсон замечают, что она становится только труднее для инсепаратистов. Если содержание феноменального сознания является бедным, трудная проблема касается лишь разрозненных простых ощущений, каждого из них по отдельности. Богатство опыта приводит к тому, что трудная проблема распространяется на большую часть интенционального содержания сознания (или даже на все), интенциональность более нельзя рассматривать без феноменальности. Вместе с тем позиции либералов и консерваторов не влекут особых последствий для сильного репрезентационализма²⁷. Если феноменальные свойства некоторым образом сводятся к репрезентационным свойствам, то их обилие просто говорит о том, что многие репрезентационные свойства фундируют феноменальный характер.

Бейн и Макклиланд полагают, что тезис о существовании когнитивной феноменологии конфликтует с репрезентационализмом в отношении феноменального сознания, и это несоответствие позволяет авторам сформулировать возражение к когнитивной феноменологии от совпадающего содержания. Пусть верен инсепаратизм, тогда у мыслей имеется проприетарный феноменальный характер, супервентный относительно их интенционального

²³ Carruthers P. *Phenomenal Consciousness: A Naturalistic Theory*. Cambridge, 2000. P. 131.

²⁴ Carruthers P. *Conscious experience versus conscious thought // Carruthers P. Consciousness: Essays from a Higher-Order Perspective*. Oxford, 2005. P. 134–156.

²⁵ Block N. On a confusion about a function of consciousness. P. 233.

²⁶ Chalmers D.J. *The Conscious Mind*. N.Y., 1996.

²⁷ Lycan W. *Representational Theories of Consciousness // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2019 Edition)*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/consciousness-representational> (дата обращения: 11.11.2020).

содержания. Феноменальный характер сенсорного опыта также супервентен на его интенциональном содержании в силу тезиса репрезентационализма. Возможно представить такой сенсорный опыт и мысль-токен, что они будут иметь одинаковое интенциональное содержание: я вижу, что *p*, или думаю, что *p*. Бейн и Макклиланд приводят в качестве примера контраст между двумя ситуациями: пусть некто или видит перед собой синюю стену, или же в отсутствие опыта формулирует суждение о том, что перед ним синяя стена. Однако если восприятие предмета и суждения о нем имеют совпадающее интенциональное содержание, то, согласно репрезентационализму в отношении феноменального сознания, между ними не должно быть феноменологической разницы, что противоречит тезису о проприетарности феноменологии мысли. Более того, кажется, феноменологически ситуации неодинаковы: существует разница между тем, *каково это* – видеть стену и только лишь судить о том, есть ли она²⁸, образы и суждения едва ли возможно перепутать в реальной жизни.

Возражение от совпадающего содержания возникло всего несколько лет назад, поэтому немногие авторы успели на него ответить. Критику в адрес возражения изложил, например, П. Леннон²⁹: в своей статье он доказывает, что возражение от совпадающего содержания распространяется и на перцептивную феноменологию.

Феноменальный контраст и совпадающее содержание

Возражение от совпадающего содержания не относится к феноменологии категориального восприятия. Аргумент, который Бейн приводит в пользу ее существования в «Восприятии и размахе...», основан на контрасте между феноменальным содержанием при корректной и некорректной работе восприятия. Аргументы от феноменального контраста как класс «либеральных» аргументов основаны на идее о том, что если двум отчетливо разным феноменальным состояниям соответствуют одинаковые или сильно схожие сенсорные данные, то эту разницу обеспечивает высокоуровневое феноменальное содержание. Например, если два человека слышат одно и то же сочетание звуков на языке, который известен только одному из них, иногда один из них услышит слово, а другой – нет³⁰. Люди по-разному воспринимают одну и ту же картинку-перевертыш, на которой можно узнать либо девушку, либо пожилую женщину. В статье Бейн излагает новый вариант аргумента, основанный на симптоматике ассоциативной агнозии. При ассоциативной агнозии пациенты не способны определить вид вещи, которую они видят или держат в руках. Бейн приводит зафиксированный Х. Лиссауэром³¹ пример пациента, принимавшего стетоскоп за часы, а открывалку – за ключ. Пациент не мог опознать зажигалку, но мгновенно справился с задачей, когда врач ее зажег. У пациента отсутствовали проблемы с восприятием

²⁸ Bayne T., McClelland T. «Finding the Feel»: The Matching Content Challenge to Cognitive Phenomenology. P. 29.

²⁹ Lennon P. In Defense of Cognitive Phenomenology: Meeting the Matching Content Challenge // Erkenntnis. 2021. DOI: 10.1007/s10670-021-00459-w.

³⁰ Strawson G. Mental Reality. P. 8.

³¹ Lissauer H. Ein Fall von Seelenblindheit nebst einem Beitrage zur Theorie derselben // Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten. 1890. Bd. 21. H. 2. S. 222–270.

пространства, определением цвета и формы: он делал точные копии рисунков и без труда подбирал одинаковые изображения предметов – все это говорит в пользу нетронутости обычной, низкоуровневой феноменологии. Феноменальный контраст в случае ассоциативной агнозии заключается в том, что для здорового человека предметы выглядят как стетоскоп и часы («x looks F to S»), но для пациента они выглядят иначе. Между опытом пациента с ассоциативной агнозией и опытом здорового человека отсутствует разница в низкоуровневом феноменальном содержании, но разница в совокупном феноменальном содержании существует, следовательно, она обеспечивается высокоуровневым содержанием. Так, Бейн выдвигает гипотезу о нехватке у пациентов с ассоциативной агнозией высокоуровневого феноменального содержания – феноменологии категориального восприятия.

Аргумент Бейна выгодно выделяет обращение к опыту пациентов с яркими особенностями поведения. Однако и такой аргумент от контраста не все авторы считают удачным. Б. Наней³² солидарен с Бейном в том, что аргументы в пользу существования несенсорной перцептивной феноменологии должны быть основаны на данных о пациентах с нарушениями восприятия, но не считает контраст, приведенный Бейном, достаточным. Наней указывает на то, что контраст в случае ассоциативной агнозии необязательно обнаруживает именно перцептивную феноменологию, а не какую-либо еще (например, когнитивную). Автор видит перспективы аргументации в том, чтобы описывать зафиксированные случаи отсутствия сенсорной феноменологии при наличии высокоуровневой феноменологии. Если пациент говорит о некоторых свойствах воспринимаемого объекта, не видя его форму и цвет, то этим свойствам соответствует именно перцептивная несенсорная феноменология.

Положение феноменологии мысли и феноменологии категориального восприятия в работах Бейна оказывается разным из-за различий в репрезентационном содержании мыслей и категориального восприятия соответственно. У пациентов с ассоциативной агнозией и здоровых людей имеется разница в репрезентационном содержании состояний сознания при наблюдении одних и тех же объектов. Бейн предполагает, что эти различия обязаны сопровождаться несовпадением и феноменального содержания. Свойства категориального восприятия образуют целое с высокоуровневой частью репрезентации, и в репрезентации есть определенное место для этих свойств. Предъявление этого места в структуре интенционального содержания с помощью аргумента от контраста автоматически вызывает провал возражения от совпадающего содержания. С другой стороны, Бейн и Макклиланд считают интенциональное содержание суждений и восприятия одинаковым, что и приводит к их возражению. По мнению Бейна и Монтегю, в поддержку феноменологии мысли убедительный аргумент от контраста сформулировать не удастся – и это естественно, если интенциональное содержание суждений дублирует содержание восприятия. Похоже, если принять взгляд Бейна на феноменальное сознание и выражение мысли в сознании, в интенциональной структуре мысли не найдется места, которое бы объединялось с проприетарными феноменальными свойствами в особую часть содержания феноменального сознания.

³² Nanay B. Perceptual Phenomenology // Philosophical Perspectives. 2012. Vol. 26. No. 1. P. 235–246.

Мы рассмотрели соотношение между когнитивной феноменологией и феноменологией категориального восприятия в работах Бейна. Бейн является сторонником существования расширения феноменологии восприятия, но не поддерживает идею существования феноменологии мысли. Далее мы обратимся к феноменологии агентности – еще одному расширению феноменологии, изучаемому Бейном.

Феноменология агентности

Чувством агентности называют осведомленность субъекта о том, что он является причиной и автором своих действий³⁵. Например, когда я поднимаю руку, я осведомлен о том, что совершаю это действие. Природа чувства агентности породила обширную дискуссию в литературе. Согласно одной позиции, называемой компараторным подходом³⁴, за чувством агентности стоят низкоуровневые механизмы, порождающие непосредственный опыт агентности. Так, чувство агентности оказывается подобным зрению, слуху и другим чувствам, за которыми стоят сенсорные системы. Согласно другой позиции, называемой нарративным подходом³⁵, чувство агентности сводится к суждениям, которые агент формулирует о своих действиях на основе вывода (*inference*). Сторонники нарративного подхода полагают, что непосредственного ощущения агентности не существует.

Бейн и Э. Пашери³⁶ не считают ни один из предложенных подходов достаточным для объяснения всех феноменов, связанных с осведомленностью агента. Они предлагают принять оба взгляда как взаимодополняющие, описывающие два аспекта чувства агентности. Чувство агентности складывается из непосредственного опыта агентности и суждений о ней. В статье «Феноменология агентности»³⁷ Бейн сравнивает разные способы описания структуры опыта агентности и приходит к выводу о том, что опыт агентности имеет репрезентационное содержание, как и сенсорные данные, а также свою проприетарную феноменологию.

Бейн и Н. Леви³⁸ перечисляют основные компоненты опыта агентности. Наиболее вероятными из них Бейн и Леви называют феноменологию ментальной каузальности, авторства по отношению к действию и усилия при совершении действия. В «Феноменологии агентности» Бейн замечает, что эти компоненты являются наименее спорными, потому что имеют простое репрезентационное содержание. Склонность исследователей выделять другие компоненты Бейн связывает с их позицией в отношении когнитивной

³⁵ *Gallagher S.* Philosophical conceptions of the self: Implications for cognitive science // *Trends in Cognitive Sciences*. 2000. Vol. 4. No. 1. P. 15.

³⁴ *Frith C.D., Blakemore S.J., Wolpert D.M.* Abnormalities in the awareness and control of action // *Philosophical Transactions of The Royal Society B: Biological Sciences*. 2000. Vol. 355. No. 1404. P. 1771–1788.

³⁵ *Wegner D.M., Wheatley T.* Apparent mental causation: Sources of the experience of will // *American Psychologist*. 1999. Vol. 54. No. 7. P. 480–492.

³⁶ *Bayne T., Pacherie E.* Narrators and comparators: The architecture of agentic self-awareness // *Synthese*. 2007. Vol. 159. No. 3. P. 475–491.

³⁷ *Bayne T.* The Phenomenology of Agency // *Philosophy Compass*. 2008. Vol. 3. No. 1. P. 182–202.

³⁸ *Bayne T., Levy N.* The Feeling of Doing: Deconstructing the Phenomenology of Agency // *Disorders of volition*. Cambridge (Mass.), 2006. P. 49–68.

феноменологии. Например, в эту область попадает феноменология намерений – вероятно, намерение совершить действие (скажем, открыть дверь) обладает проприетарными феноменальными свойствами. Суждения об агентности могут иметь особый феноменальный характер, если принять существование феноменологии мысли. Однако против них также должно действовать возражение от совпадающего содержания: если суждения об агентности имеют феноменальный характер, он неотличим от характера ощущения агентности, при условии что верен репрезентационализм. Следует сказать, что либералы в вопросах когнитивной феноменологии могут быть склонны более тесно связывать ее с феноменологией агентности. Например, Хорган³⁹ доказывает, что феноменология агентности сама по себе неизбежно когнитивна и строится вокруг восприятия себя как «источника» («self as source») действий.

Бейн приводит аргумент в пользу существования феноменального характера опыта агентности. Он основан на разнице между отчетами пациентов с синдромом анархической руки⁴⁰ (вариантом синдрома чужой руки⁴¹) и утилизационным поведением. Синдром анархической руки – патология, при которой пациент заявляет, будто его рука совершает движения сама по себе и не подчиняется его командам. Утилизационное поведение – другая патология, при которой пациент не способен сдержаться перед манипуляциями с окружающими вещами. Внешне утилизационное поведение похоже на проявления синдрома анархической руки: в обоих случаях пациенты не имеют намерений совершить движение, но только в первом случае пациент в своих суждениях присваивает совершаемые его руками действия себе – Бейн полагает, что разница между патологиями объясняется неодинаковостью переживаний пациентов. Именно переживания служат основанием для вынесения суждений об агентности в обоих случаях. Движениям анархической руки чего-то не хватает для того, чтобы они ощущались собственными.

Как и в случае других предметов спора либералов и консерваторов, существование особой феноменологии агентности поддерживается не всеми авторами. Например, аргумент Бейна и другие обоснования феноменологии агентности критикует Т. Грюнбаум⁴². Грюнбаум полагает, что знание агента о своих намерениях и обычная сенсорная феноменология достаточны для объяснения результатов, побуждающих других авторов вводить феноменологию агентности. Аргумент Бейна он отвергает, считая, что при синдроме анархической руки происходит отчуждение намерения: движения руки воспринимаются как намеренные, но принадлежащие другому агенту.

Заметим, что аргумент Бейна является аргументом от контраста: по замыслу автора обычная феноменология восприятия одинакова в обоих случаях при различии в спорном феноменологическом домене. Феноменальная

³⁹ Horgan T. From Agentive Phenomenology to Cognitive Phenomenology: A Guide for the Perplexed // *Cognitive Phenomenology*. Oxford, 2012. P. 57–79.

⁴⁰ Della Sala S., Marchetti C., Spinnler H. Right-sided anarchic (alien) hand: A longitudinal study // *Neuropsychologia*. 1991. Vol. 29. No. 11. P. 1113–1127.

⁴¹ Shepard J.F. Zur Lehre von der motorischen Apraxie // *Psychological Bulletin*. 1910. Vol. 7. No. 9. P. 315–316.

⁴² Grünbaum T. The feeling of agency hypothesis: a critique // *Synthese*. 2015. Vol. 192. No. 10. P. 3313–3337.

разница между случаями отсылает к чувству агентности, которое, по Бейну, является видом восприятия и имеет репрезентационное содержание. Для пациента есть разница между тем, как ощущаются движения при синдроме анархической руки и утилизационном поведении, и Бейн указывает место в репрезентационной структуре сознания, благодаря которому такая разница становится возможной. Бейн полагает, что признать наличие феноменологии агентности в опыте могут и те, кто отрицает особую феноменологию состояний со сложным содержанием, т.е. консерваторы. Следует ли считать, что низкоуровневые компоненты опыта агентности аналогичны сенсорному опыту? Пусть их и роднит простота содержания, опыт агентности существенно отличается от опыта восприятия в плане интроспективной доступности.

Ускользящая феноменология

Вернемся к дискуссии между либералами и консерваторами. Может показаться, что первоочередным аргументом как за, так и против существования расширенной феноменологии должны служить интроспективные наблюдения. Однако либералы обнаруживают высокоуровневую феноменологию при обращении к своему опыту, а консерваторы утверждают, что не находят ее. В «Феноменологии агентности» Бейн критикует скептическую позицию по отношению к феноменальным состояниям, связанным с агентностью. Одну из стратегий, которых придерживаются скептики, Бейн называет юмовской. Эта стратегия подразумевает, что скептик пытается интроспективно найти в своем опыте что-либо наподобие «опыта совершения действия», а затем заявляет, что ничего такого в сознании невозможно обнаружить. Неоднозначность интроспективных выводов побуждает либералов искать другие аргументы в пользу существования феноменологических расширений, например аргументы от контраста.

Бейн и Монтегю выражают озадаченность большой разницей в интроспективных отчетах о наличии некоторых феноменальных состояний – они полагают, что это бросает тень на надежность интроспекции как способа узнавать содержание собственного сознания. В работе «Ненадежность интроспекции»⁴⁵ («Introspective Insecurity») Бейн взвешивает позиции оптимизма и пессимизма в отношении интроспекции и ее способности предоставлять подлинные сведения об опыте субъекта. Согласно Бейну, существуют интроспективно ускользящие виды феноменальных состояний – части феноменального содержания, к которым наш интроспективный доступ менее надежен, чем мы могли бы предполагать в быту. К ускользящим доменам феноменологии Бейн причисляет феноменальные состояния, связанные с агентностью и высокоуровневым восприятием. Почему же некоторые феноменальные состояния ускользают от интроспекции? Бейн рассматривает две возможности: ответ может крыться, во-первых, в устройстве самих состояний, а во-вторых, в способностях интроспекции. Так, интроспекция может быть предрасположена к обнаружению определенного класса феноменальных состояний и пропуску других состояний, подобно

⁴⁵ Bayne T. Introspective Insecurity // Open MIND. 2015. Vol. 3. P. 1–18.

восприятию, имеющему неодинаковую точность в разных ситуациях. Каким бы ни было объяснение, в пользу существования ускользающей феноменологии требуется формулировать особые аргументы.

Общий подход Бейна

Ранее мы рассмотрели три расширения феноменологии в работах Бейна и соавторов: когнитивную феноменологию, феноменологию категориального восприятия и феноменологию агентности. Взгляд на когнитивную феноменологию, предложенный Бейном и Монтегю, включает феноменологию мысли, сложных эмоций, эпистемических ощущений и категориального восприятия – таким образом, одно из расширений феноменологии оказывается вложенным в другое. Бейн не высказывает собственную позицию по отношению к феноменологии мысли, но выражает касательно нее скепсис, оформленный в совместной работе с Макклиландом в виде возражения от совпадающего содержания. Феноменологию категориального восприятия Бейн, напротив, поддерживает и формулирует в ее пользу аргумент от контраста для ассоциативной агнозии. Бейн также выступает в защиту феноменологии агентности, отстаивая, по крайней мере, ту ее часть, что относится к состояниям с простым репрезентационным содержанием. В ее пользу он предлагает другой аргумент от контраста. Иная гипотетическая часть феноменологии агентности, связанная с суждениями об агентности, располагается Бейном вместе с когнитивной феноменологией. Возражение от совпадающего содержания и аргументы от контраста связаны между собой. Совпадающее интенциональное содержание восприятия и мышления приводит к их феноменологической эквивалентности, если принять слабый репрезентационализм в отношении феноменального сознания. Аргументы от контраста основаны на предъявлении такой разницы в интенциональном содержании двух состояний, что между ними возникает и разница в феноменальном содержании.

В результате на основании рассуждений Бейна вырисовывается общий подход к решению вопроса о феноменальном богатстве опыта. Пусть существует традиционная сенсорная феноменология. Для нас есть то, *каково это* – видеть цвета, чувствовать разные запахи и боль. Мы способны узнать о том, что находимся в этих феноменальных состояниях, с помощью интроспекции. Существует ли другая проприетарная феноменология, к которой у нас нет прямого интроспективного доступа? Бейн полагает, что это так: похоже, у нас есть ускользающая феноменология – множество феноменальных состояний, интроспективный доступ к которым весьма ненадежен. Разным людям сложно достичь консенсуса относительно наличия этих состояний, если они пользуются интроспекцией. Тем не менее на помощь приходят аргументы от феноменального контраста, которые Бейн предпочитает формулировать с привлечением данных о пациентах с патологиями. Если для множества феноменальных состояний возможно сформулировать аргумент от контраста, то это служит свидетельством в пользу его существования. В обратную сторону работает возражение от совпадающего содержания. Если рассматриваемые состояния имеют то же самое интенциональное содержание, что и более надежные и компромиссные феноменальные состояния, то обсуждаемой проприетарной феноменологии не существует. Чтобы отразить возражение, нужен новый аргумент от контраста.

Описанный подход Бейна предлагает как критерий существования, так и критерий отсутствия гипотетического домена феноменологии. Его преимуществом является достаточно высокий стандарт аргументов от контраста: они в меньшей степени требуют обращения к интроспекции, чем обычные аргументы либералов, например, восприятие слов на знакомых и незнакомых языках. Неопределенной на данный момент представляется судьба возражения от совпадающего содержания. По-видимому, именно проблема нахождения различий между интенциональным содержанием мышления и восприятия станет одной из наиболее актуальных для либералов в отношении когнитивной феноменологии.

Extensions of phenomenology in Timothy Bayne's works as a project in philosophy of mind

Artyom S. Yashin

Lomonosov Moscow State University. GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: teridacs@yandex.ru

There is an ongoing debate in the philosophy of mind about which mental states possess phenomenal character, and whether there are non-sensory and non-emotional phenomenal properties. One of the most famous experts on the questions of phenomenological richness in analytic philosophy is British-Australian philosopher Timothy Bayne. In his works, T. Bayne considers several debatable domains of phenomenal states. These domains include cognitive phenomenology, the phenomenology of categorical perception, and the phenomenology of agency. However, the three domains are discussed in his works separately, so the relations between these domains within Bayne's views on phenomenology are uncertain. In this study T. Bayne's works on the debatable domains of phenomenology were analyzed, and the connections between the three domains were identified. This article shows that the matching content challenge put forward against the phenomenology of thought is equivalent to the impossibility of formulating a contrast argument for thought, and that in its turn formulating a contrast argument negates the matching content challenge. The study also found that in Bayne's works the phenomenology of categorical perception and the phenomenology of agency are supported by varieties of contrast argument. The feature that makes these two domains of phenomenology different from sensory phenomenology and also makes them debatable is introspective elusiveness. Consequently, the article concludes that the states associated with categorical perception and manifestations of agency are extensions of the set of phenomenal states, and not a basic part of it.

Keywords: cognitive phenomenology, phenomenology of agency, philosophy of mind, sense of agency, intentionality, representationalism, introspection, Bayne

For citation: Yashin, A.S. "Rasshireniya fenomenologii v rabotakh T. Beina kak proekt v filosofii soznaniya" [Extensions of phenomenology in Timothy Bayne's works as a project in philosophy of mind], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 2, pp. 138–153. (In Russian)

Список литературы / References

- Bayne, T. "The Phenomenology of Agency", *Philosophy Compass*, 2008, Vol. 3, No. 1, pp. 182–202.
- Bayne, T. "Perception and the reach of phenomenal content", *Philosophical Quarterly*, 2009, Vol. 59, No. 236, pp. 385–404.

- Bayne, T. "Introspective Insecurity", *Open MIND*, 2015, Vol. 3, pp. 1-18.
- Bayne, T. & McClelland, T. "'Finding the Feel': The Matching Content Challenge to Cognitive Phenomenology", *Phenomenology and Mind*, 2017, No. 10, pp. 26-43.
- Bayne, T. & Levy, N. "The Feeling of Doing: Deconstructing the Phenomenology of Agency", *Disorders of volition*, ed. by N. Sebanz and W. Prinz. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2006, pp. 49-68.
- Bayne, T. & Montague, M. "Cognitive Phenomenology: An Introduction", *Cognitive Phenomenology*, ed. by T. Bayne and M. Montague. Oxford: Oxford University Press, 2012, pp. 1-34.
- Bayne, T. & Pacherie, E. "Narrators and comparators: The architecture of agentive self-awareness", *Synthese*, 2007, Vol. 159, No. 3, pp. 475-491.
- Block, N. "On a confusion about a function of consciousness", *Behavioral and Brain Sciences*, 1995, Vol. 18, No. 2, pp. 227-247.
- Carruthers, P. *Phenomenal Consciousness: A Naturalistic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 347 pp.
- Carruthers, P. "Conscious experience versus conscious thought", in: P. Carruthers, *Consciousness: Essays from a Higher-Order Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2005, pp. 134-156.
- Chalmers, D.J. *The Conscious Mind*. New York: Oxford University Press, 1996. 414 pp.
- Clark, A. *A Theory of Sentience*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. 135 pp.
- Della Sala, S., Marchetti, C. & Spinnler, H. "Right-sided anarchic (alien) hand: A longitudinal study", *Neuropsychologia*, 1991, Vol. 29, No. 11, pp. 1113-1127.
- Frith, C.D., Blakemore, S.J. & Wolpert, D.M. "Abnormalities in the awareness and control of action", *Philosophical Transactions of The Royal Society B: Biological Sciences*, 2000, Vol. 355, No. 1404, pp. 1771-1788.
- Gallagher, S. "Philosophical conceptions of the self: Implications for cognitive science", *Trends in Cognitive Sciences*, 2000, Vol. 4, No. 1, pp. 14-21.
- Grünbaum, T. "The feeling of agency hypothesis: a critique", *Synthese*, 2015, Vol. 192, No. 10, pp. 3313-3337.
- Horgan, T. "From Agentive Phenomenology to Cognitive Phenomenology: A Guide for the Perplexed", *Cognitive Phenomenology*, ed. by T. Bayne and M. Montague. Oxford: Oxford University Press, 2012, pp. 57-79.
- Horgan, T.E. & Tienson, J.L. "The Intentionality of Phenomenology and the Phenomenology of Intentionality", *Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings*, ed. by D.J. Chalmers. Oxford: Oxford University Press, 2002, pp. 520-533.
- Kriegel, U. "Intentional inexistence and phenomenal intentionality", *Philosophical Perspectives*, 2007, Vol. 21, No. 1, pp. 307-340.
- Lennon, P. "In Defense of Cognitive Phenomenology: Meeting the Matching Content Challenge", *Erkenntnis*, 2021, DOI: 10.1007/s10670-021-00459-w.
- Levine, J. "Materialism and Qualia: the Explanatory Gap", *Pacific Philosophical Quarterly*, 1983, Vol. 64, No. 4, pp. 354-361.
- Lewis, C.I. *Mind and the World Order*. New York: Charles Scribner's Sons, 1929. 446 pp.
- Lissauer, H. "Ein Fall von Seelenblindheit nebst einem Beitrage zur Theorie derselben", *Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten*, 1890, Bd. 21, H. 2, S. 222-270.
- Lycan, W. "Representational Theories of Consciousness", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2019 Edition)*, ed. by E.N. Zalta [<https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/consciousness-representational>, accessed on 11.11.2020].
- Nagel, T. "What Is It Like to Be a Bat?", *Philosophical Review*, 1974, Vol. 83, No. 4, pp. 435-450.
- Nanay, B. "Perceptual Phenomenology", *Philosophical Perspectives*, 2012, Vol. 26, No. 1, pp. 235-246.
- Peacocke, C. *Sense and Content: Experience, Thought & Their Relations*. Oxford: Clarendon Press, 1983. 221 pp.
- Pitt, D. "The Phenomenology of Cognition Or What Is It Like to Think That P?", *Philosophy and Phenomenological Research*, 2004, Vol. 69, No. 1, pp. 1-36.

- Rosenthal, D. "Identity theories", *A Companion to the Philosophy of Mind*, ed. by S. Guttenplan. Oxford; Cambridge, Mass.: Basil Blackwell, 1994, pp. 348-355.
- Shepard, J.F. "Zur Lehre von der motorischen Apraxie", *Psychological Bulletin*, 1910, Vol. 7, No. 9, pp. 315-316.
- Strawson, G. *Mental Reality*. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. 360 pp.
- Tye, M. *Ten problems of consciousness: A representational theory of the phenomenal mind*. Cambridge, MA: MIT Press, 1997. 264 pp.
- Wegner, D.M. & Wheatley, T. "Apparent mental causation: Sources of the experience of will", *American Psychologist*, 1999, Vol. 54, No. 7, pp. 480-492.